

70-ЛЕТИЕ БИТВЫ НА КУРСКОЙ ДУГЕ

Курская битва, длившаяся с 5 июля по 23 августа 1943 года, является одним из ключевых сражений Великой Отечественной войны. Поражения немецко-фашистских войск под Москвой и Сталинградом не только ослабили мощь вермахта, но и подорвали престиж Германии в глазах ее союзников. За два истекших года войны гитлеровская армия лишилась тех преимуществ, которые она имела благодаря внезапности нападения и выигрышу ее начального периода. Но в то же время военная машина Германии обладала еще весьма большими возможностями для продолжения активной борьбы и проведения крупных наступательных операций на отдельных стратегических направлениях советско-германского фронта.

Обстановка, сложившаяся весной 1943 года, в целом была благоприятной для советских вооруженных сил. После ожесточенных зимних сражений на советско-германском фронте наступило относительное затишье. Обе воюющие стороны готовились к очередным решительным битвам. Немецко-фашистская армия стремилась к новому захвату стратегической инициативы и к реваншу за Сталинград, а Красная армия – к разгрому и изгнанию оккупантов с советской земли. Для достижения поставленных перед собой задач обе воюющие стороны напрягали огромные усилия для укрепления и совершенствования занимаемых позиций на фронте, расширения производства и повышения качественных характеристик вооружения и боевой техники.

Именно тогда, ранней весной, по данным всех видов разведки, стали проявляться признаки того, что главные сражения развернутся в районе Курского выступа.

После поражения зимой 1942–1943 годов враг, понеся огромные потери, лишился на юге всех территориальных завоеваний лета 1942 года. Кроме того, советские войска прорвали блокаду Ленинграда, освободили район Великих Лук, с боями продвинулись на 500–600 км, вышли на подступы к Ростову, Таганрогскому заливу, подошли к Ейску и Краснодару. Была освобождена большая часть Северного Кавказа.

В зимней кампании Красная армия разгромила более 100 дивизий врага, что составляло до 40% всех его дивизий на советско-германском фронте. Общие безвозвратные потери в живой силе с 1 июля 1942 года по 30 июня 1943 года, по официальным объявленным данным генерального штаба сухопутных войск Германии, составили 1,35 млн человек. Бывший генерал-инспектор бронетанковых войск Германии генерал-лейтенант Г. Гудериан 9 марта 1943 года писал: «К сожалению, в настоящее время у нас нет ни одной полностью боеспособной танковой дивизии». В странах – союзниках Германии усилилось недовольство войной, а особенно – неуверенность в ее благоприятном исходе.

С наступлением весны 1943 года Германия и ее союзники начали сосредоточение войск и техники в районе Курского выступа, для того чтобы восстановить людские потери и пополнить многочисленные разбитые дивизии. Фашистским руководителям удалось пополнить войска живой силой, увеличить производство тяжелых танков, орудий и минометов в 2 раза, самолетов – в 1,7 раза по сравнению с 1942 годом. Общая численность немецких войск к лету 1943 года стала ориентировочно такой же, как и осенью 1942 года.

Из имеющихся 294 дивизий на Восточном фронте находилось 195, то есть на 42 дивизии больше, чем 22 июня 1941 года. Сателлиты выставили 32 дивизии и 8 бригад. Однако их боевая выучка и стойкость были уже не такими, как в начале войны.

Отсутствие второго фронта в Европе позволило гитлеровскому командованию сосредоточить на советско-германском фронте свои главные силы из числа наиболее боеспособных соединений.

Для своего летнего наступления немецко-фашистское командование, как и предполагалось, избрало Курский выступ, который был образован в ходе зимней кампании и находился между Орлом и Харьковом, вошел в историю под названием «Курская дуга». Линия фронта здесь была выгнута в сторону гитлеровских войск. К северу и к югу от нее, в ее осно-

ваниях, имелись Орловский и Белгородско-Харьковский выступы, обращенные в нашу сторону. В них обоих и виделось вражеское командование трамплины для наступления по сходящимся к Курску направлениям.

В первой половине апреля план наступательной операции немцев под кодовым названием «Цитадель» был готов. Для проведения операции «Цитадель» германское командование сосредоточило 50 дивизий, в том числе 18 танковых и моторизованных. Группировка противника насчитывала, по данным советских источников, около 900 тыс. человек, до 10 тыс. орудий и минометов, около 2,7 тыс. танков и более 2 тыс. самолетов. Воздушную поддержку немецким войскам оказывали силы 4-го и 6-го воздушных флотов.

Это составило около 70% танковых, до 30% моторизованных и более 20% пехотных дивизий, а также свыше 65% всех боевых самолетов, действовавших на советско-германском фронте, которые были сосредоточены на участке, составлявшем лишь около 14% его протяженности.

Ставка ВГК к началу Курской битвы создала группировку (Центральный и Воронежский фронты), имевшую более 1,3 млн человек, до 20 тыс. орудий и минометов, более 3,3 тыс. танков и САУ, 2,65 тыс. самолетов. Для наступления немецко-фашистское командование привлекло войска групп армий «Центр» и «Юг», сосредоточив в них 70% танковых дивизий и свыше 65% боевых самолетов, действовавших на советско-германском фронте. Группировка противника насчитывала свыше 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и минометов, до 2,7 тыс. танков и штурмовых орудий, около 2,05 тыс. самолетов. Важное место в замысле противника отводилось массированному применению новых танков и самоходных орудий. Войска Центрального фронта (командующий генерал армии Константин Рокоссовский) обороняли северный фас Курского выступа, а войска Воронежского фронта (командующий генерал армии Николай Ватутин) – южный фас. Войска, занимавшие выступ, опирались на Степной фронт в составе стрелкового, трех танковых, трех моторизованных и трех кавалерийских корпусов (командующий генерал-полковник Иван Конев). Координацию действий фронтов осуществляли представители Ставки маршалы Советского Союза Георгий Жуков и Александр Василевский.

Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков, «Воспоминания и размышления», глава 17 «Разгром фашистских войск на Курской дуге»:

«Всеми видами разведки Ставке и фронтам удалось установить время перехода в наступление противника. 2 июля Ставка предупредила командующих фронтами о возможном переходе противника в наступление в период с 3 по 6 июля.

Теперь нашей ближайшей задачей становилось проведение мощной артиллерийской и авиационной контрподготовки советских войск.

Вечером 4 июля я был в штабе К.К. Рокоссовского. После разговора по ВЧ с А.М. Василевским, который находился в штабе Н.Ф. Ватутина, я уже знал о результатах боя с передовыми отрядами противника в районе Белгорода. Стало известно, что сведения, полученные в тот день от захваченного пленного солдата 168-й пехотной дивизии, о переходе противника в наступление на рассвете 5 июля подтверждаются и что, как это было предусмотрено планом Ставки, Воронежским фронтом будет проведена артиллерийская и авиационная контрподготовка.

Эти сведения я тут же передал К.К. Рокоссовскому и М.С. Малинину.

В третьем часу утра К.К. Рокоссовскому позвонил командующий 13-й армией генерал Н.П. Пухов и доложил, что захваченный пленный сапер 6-й пехотной дивизии сообщил о готовности немецких войск к переходу в наступление. Ориентировочное время называлось – 3 часа утра 5 июля.

К.К. Рокоссовский спросил меня:

– Что будем делать? Докладывать в Ставку или дадим приказ на проведение контрподготовки?

– Время терять не будем, Константин Константинович. Отдавай приказ, как предусмотрено планом фронта и Ставки, а я сейчас позвоню Сталину и доложу о принятом решении.

Меня тут же соединили с Верховным. Он был в Ставке и только что кончил говорить с А.М. Василевским. Я доложил о полученных данных и принятом решении провести контрподготовку. И.В. Сталин одобрил решение и приказал чаще его информировать.

– Буду в Ставке ждать развития событий, – сказал он.

Я почувствовал, что Верховный находится в напряженном состоянии. Да и все мы, несмотря на то что удалось построить глубоко эшелонированную оборону и что в наших руках теперь находились мощные средства удара по немецким войскам, сильно волновались и были крайне возбуждены. Была глубокая ночь, но сон как рукой сняло.

Мы с К.К. Рокоссовским, как всегда в таких случаях, перебрались в штаб фронта. Начальника штаба Центрального фронта М.С. Малинина я знал со времени битвы под Москвой, тогда он являлся начальником штаба 16-й армии. Это был всесторонне подготовленный командир, штабной работник высокого класса. Он отлично выполнял возложенные на штаб обязанности. Ему очень помогал начальник оперативного отдела генерал И.И. Бойков. Скромный, трудолюбивый, инициативный, он был правой рукой начальника штаба фронта. Вот и сейчас – кругом телефонные звонки, нетерпеливые вопросы и запросы, а он спокоен, как всегда.

Здесь же находился начальник штаба артиллерии фронта полковник Г.С. Надысев. Он то и дело выходил для переговоров с командирами артиллерийских соединений резерва Верховного Главнокомандования и с командующим артиллерией фронта генералом В.И. Казаковым, находившимся в это время в 4-м артиллерийском корпусе.

Следует сказать, что штабы артиллерии и все командующие артиллерией фронтов, армий и соединений хорошо и умно поработали над организацией артиллерийской обороны и контрподготовки. В 2 часа 20 минут был отдан приказ о начале контрподготовки. Все кругом закрутилось, завертелось, раздался ужасный грохот – началось величайшее сражение в районе Курской дуги. В этой адской «симфонии» звуков словно слились воедино удары тяжелой артиллерии, разрывы авиационных бомб, реактивных снарядов М-31, «катюш» и непрерывный гул авиационных моторов».

Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский, «Дело всей жизни», глава «На Курской дуге»:

«3 июля на Воронежском и на Центральном фронтах прошло, как и все последние дни, спокойно. А с 16 часов 4 июля противник предпринял на широком участке Воронежского фронта боевую разведку примерно четырьмя батальонами, поддержанными 20 танками, артиллерией и авиацией (около 150 самолето-вылетов). Все попытки врага вклиниться в наш передний край были отбиты. Захваченный в бою пленный, немец из 168-й пехотной дивизии, показал, что войскам розданы на руки сухой паек, порции водки и что 5 июля они должны перейти в наступление. Из телефонного разговора с Жуковым я узнал, что то же самое подтверждают немецкие перебежчики, перешедшие к нам 4 июля на Центральном фронте. Посоветовавшись с Ватутиным, мы решили в ночь на 5 июля провести предусмотренную планом артиллерийско-авиационную контрподготовку, которая, как выяснилось позднее, дала исключительный эффект. Противник, находившийся в исходном для наступления положении, понес большие потери в живой силе и технике. Дезорганизована была подготовленная им система артиллерийского огня, нарушено управление войсками. Понесла потери и вражеская авиация на аэродромах, а связь с нею у общевойскового командования также нарушилась. Многими фашистскими командирами сильная контрподготовка была принята за начало нашего наступления. Даже не зная деталей результатов контрподготовки, мы испытывали чувство большого удовлетворения ее общими итогами. Гитлеровцы с трудом смогли начать наступление вместо 3 часов утра 5 июля тремя часами позже.

Так развернулось великое сражение на Курской дуге. В этот день, одновременно с севера и юга, перешли в наступление на Курск обе вражеские группировки».

5 июля 1943 года немецкие ударные группировки по плану операции «Цитадель» начали наступление на Курск из районов Орла и Белгорода. Со стороны Орла наступала группировка под командованием генерал-фельдмаршала Понтера Ханса фон Клюге (группы армий

«Центр»), со стороны Белгорода – группировка под командованием генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна (оперативная группа «Кемпф» группы армий «Юг»).

Задача отразить наступление со стороны Орла была возложена на войска Центрального фронта, со стороны Белгорода – Воронежского фронта.

Замысел операции состоял в том, чтобы ударами войск трех фронтов по сходящимся направлениям на Орел с севера, востока и юга расчленить орловскую группировку противника и уничтожить ее по частям. Удерживая район Орла почти два года, немецкая группа армий «Центр» создала здесь глубоко эшелонированную оборону с развитой системой полевых укреплений, инженерных и минных заграждений. В составе немецких войск имелось до

2

1. Советские бойцы поднимаются в атаку
2. Перед наступлением. Постановка боевой задачи
3. Наступление на Курской дуге

600 тыс. человек, более 7 тыс. орудий и минометов, около 1,2 тыс. танков и штурмовых орудий, для поддержки сухопутных войск было привлечено свыше 1,1 тыс. боевых самолетов.

Из состава трех советских фронтов к участию в операции привлекалось около 1,3 млн человек, более 21 тыс. орудий и минометов, 2,4 тыс. танков и САУ, свыше 3 тыс. самолетов. На направлениях главных ударов Западного и Брянского фронтов впервые в Великой Отечественной войне создавались плотности 200–260 орудий и минометов и 13 танков непосредственной поддержки пехоты на 1 км фронта.

12 июля в районе железнодорожной станции Прохоровка в 56 км к северу от Белгорода произошло самое крупное встречное танковое сражение Второй мировой войны меж-

ду наступавшей танковой группировкой противника (оперативная группа «Кемпф») и наносившими контрудар советскими войсками. С обеих сторон в сражении принимали участие до 1,2 тыс. танков и самоходных установок. Авиационную поддержку ударной группировки противника осуществляла авиация группы армий «Юг». С советской стороны удары с воздуха наносили самолеты. Ожесточенное сражение длилось весь день, к вечеру танковые экипажи вместе с пехотой дрались врукопашную. За один день противник потерял около 10 тыс. человек и 400 танков и был вынужден перейти к обороне.

В этот же день войска Брянского, Центрального и левого крыла Западного фронтов начали операцию «Кутузов», имевшую цель разгромить орловскую группировку противника. 13 июля войска Западного и Брянского фронтов прорвали оборону противника на болховском, хотынецком и орловском направлениях и продвинулись на глубину от 8 до 25 км. 16 июля войска Брянского фронта вышли на рубеж р. Олешня, после чего германское командование начало отвод своих главных сил на исходные позиции. К 18 июля войска правого крыла Центрального фронта полностью ликвидировали клин противника на курском направлении. В этот же день в сражение были введены войска Степного фронта, которые начали преследование отступавшего противника.

В результате Орловской операции было разгромлено 15 вражеских дивизий. Советские войска продвинулись на запад на глубину до 150 км, освободили от оккупантов значительную часть советской территории. 5 августа был освобожден Орел. Зверства фашистов уменьшили население города на две трети, и гитлеровцы, сдав Орел, в печати и по радио заявляли: «Советские войска заняли необитаемый город», «В Орле большевики не найдут ни одной фабрики, ни одного завода. Жилые дома стоят без крыш!»

Наступление войск фронтов активно поддерживали партизаны, развернув в тылу врага «рельсовую войну» на его коммуникациях. Ими было взорвано 7,5 тыс. рельсов.

В Орловской операции советские воины проявили высокое воинское мастерство и массовый героизм. Можно привести сотни примеров. Вот лишь один, где имя всем знакомо: образец воинской доблести показал летчик-истребитель старший лейтенант Алексей Маресьев, вернувшийся из госпиталя на фронт с ампутированными ступнями ног. В воздушных боях в период контрнаступления он сбил три самолета противника. За проявленные самоотверженность и мужество ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В составе советской авиации на орловском направлении, освоив советские самолеты-истребители, храбро сражались летчики французской эскадрильи «Нормандия».

Развивая наступление, советские сухопутные войска, поддержанные с воздуха ударами сил 2-й и 17-й воздушных армий, а также авиацией дальнего действия, к 23 августа 1943 года отбросили противника на запад на 140–150 км, освободили Орел, Белгород и Харьков. По данным советских источников, вермахт потерял в Курской битве 30 отборных дивизий, в том числе 7 танковых, свыше 500 тыс. солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков, более 3,7 тыс. самолетов, 3 тыс. орудий. Потери советских войск превзошли немецкие; они составили 863 тыс. человек. Под Курском Красная армия потеряла около 6 тыс. танков.

После Курской битвы соотношение сил на фронте резко изменилось в пользу Красной армии, что обеспечило ей благоприятные условия для развертывания общего стратегического наступления.

В ознаменование одержанных побед 5 августа, в день освобождения Орла и Белгорода, в Москве был произведен первый за всю войну салют 12 залпами из 120 орудий. Девяти наиболее отличившимся соединениям и частям присвоены почетные наименования Орловских. Тысячи солдат, офицеров и генералов были удостоены правительственных наград.

Главным в замысле операции предусматривалось: нанести по врагу глубокий удар смежными флангами Воронежского и Степного фронтов из района северо-западнее Белгорода в общем направлении на Богодухов, Валки, Новую Водолагу, расколоть вражескую группировку на части и перехватить пути ее отхода из Харькова на запад и юго-запад. Одновременно нанести второй удар в общем направлении на Ахтырку с задачей обеспечить главные силы с запада и изолировать район Харькова от притока резервов противника. 57-я армия

Юго-Западного фронта наступала юго-восточнее Харькова с задачей отрезать пути отхода противника на юг.

В этой операции нашим войскам противостояла группа армий «Юг» с входившей в ее состав группой «Кемпф», в общей сложности насчитывавшая 18 дивизий (в том числе 4 танковые), до 300 тыс. человек, свыше 3 тыс. орудий и минометов, до 600 танков и штурмовых орудий и свыше 1 тыс. самолетов. Глубина обороны противника здесь была создана заблаговременно – до 90 км. Командующим группой армий «Юг» был весьма опытный генерал-фельдмаршал Э. Манштейн.

В составе Воронежского и Степного фронтов насчитывалось свыше 980 тыс. человек, свыше 12 тыс. орудий и минометов, 2,4 тыс. танков и САУ и около 1,3 тыс. боевых самолетов, то есть общее превосходство над противником составляло в людях в 3,3 раза, в орудиях, минометах и танках в 4 раза и в самолетах в 1,3 раза. На участках прорыва это превосходство было еще значительнее.

Начав 3 августа после мощной артиллерийской и авиационной подготовки наступление и прорвав тактическую оборону противника в первый же день, советские войска 5 августа освободили Белгород и 23 августа – Харьков. В ходе боев были полностью разгромлены 15 дивизий врага. Советские войска продвинулись в южном и юго-западном направлениях на глубину до 140 км, расширив фронт наступления до 300 км. За мужество и отвагу 10 стрелковым дивизиям было присвоено наименование Харьковских, 2 стрелковым дивизиям и бомбардировочному полку – Белгородских.

23 августа 1943 года взятием Харькова завершилось это крупнейшее сражение Великой Отечественной войны в районе Курска, Орла, Белгорода, Харькова, Богодухова и Ахтырки. Закончилось оно разгромом главной группировки немецких войск, на которую Гитлер возлагал так много военно-политических надежд.

Пятьдесят дней продолжалась эта величайшая битва наших войск с немецко-фашистскими войсками. Она закончилась победой Красной армии, разбившей 30 отборных немецких дивизий, в том числе 7 танковых. Эти дивизии потеряли больше половины своего состава.

Общие потери вражеских войск составили около 500 тыс. человек, 1,5 тыс. танков, в том числе большое количество «тигров» и «пантер», 3 тыс. орудий и свыше 3,7 тыс. самолетов. Такие потери фашистское руководство уже не могло восполнить никакими тотальными мерами.

Выдающаяся победа наших войск под Курском продемонстрировала возросшее могущество Советского государства и его вооруженных сил. Победа ковалась на фронте и в тылу под руководством Коммунистической партии усилиями всех советских людей. В сражениях под Курском наши войска проявили исключительное мужество, массовый героизм и воинское мастерство. Коммунистическая партия и правительство высоко оценили боевую доблесть войск, наградив более 100 тыс. солдат, офицеров и генералов орденами и медалями, многим воинам было присвоено звание Героя Советского Союза.

Разгром немецко-фашистских войск под Курском имел крупнейшее международное значение и еще выше поднял авторитет Советского Союза.

Призрак неминуемой катастрофы встал перед фашистской Германией. Поражение немецких войск вынудило гитлеровцев перебросить летом 1943 года на советско-германский фронт с других фронтов 14 дивизий и значительные части усиления, ослабив тем самым свои фронты в Италии и Франции.

Попытка Гитлера вырвать стратегическую инициативу из рук советского командования кончилась полным провалом, и с тех пор до конца войны немецкие войска вынуждены были вести только оборонительные сражения. Это свидетельствовало об истощении Германии. Никакие силы теперь уже не могли ее спасти. Вопрос был лишь во времени.

Советское стратегическое и оперативно-тактическое командование значительно выросло и окрепло в искусстве ведения войны.

Контрнаступление на Курской дуге явилось, в отличие от контрнаступлений под Москвой и Сталинградом, заранее спланированным, хорошо обеспеченным глубоким ударом.

Сюда были привлечены значительно большие силы, чем в предыдущих крупных контрнаступательных операциях. Например, под Москвой принимали участие 17 малочисленных общевойсковых армий без танковых соединений, в районе Сталинграда 14 общевойсковых армий, 1 танковая армия и несколько механизированных корпусов. В контрнаступлении под Курском участвовали 22 мощные общевойсковые, 5 танковых, 6 воздушных армий и крупные силы авиации дальнего действия.

В битве под Курском в процессе контрнаступления впервые широко использовались танковые и механизированные соединения и объединения, которые в ряде случаев явились решающим фактором оперативного маневра, средством стремительного развития успеха в глубину и выхода на тыловые пути вражеских группировок.

Танковые армии, артиллерийские дивизии и корпуса, мощные воздушные армии фронтов существенно изменили наши возможности, а следовательно, и характер фронтовых операций как по масштабам, так и по целям. В сравнении с первым периодом войны советские войска стали во много раз подвижнее. Это обеспечило значительное увеличение их маневренности и среднесрочного темпа наступления. Резко возросла плотность артиллерийско-минометного огня и танков. В летних наступательных сражениях 1943 года мы уже имели возможность создавать плотность до 150–200 орудий и 15–20 танков на 1 км фронта.

Победе советских войск под Белгородом, Орлом и Харьковом во многом способствовали партизаны, действовавшие в тылу противника. Особенно большую «рельсовую войну» вели они в Белоруссии, Смоленской, Орловской областях и Приднепровье. Партизаны срывали железнодорожные перевозки, взрывали мосты, снабжали советское командование разведывательными данными, которые помогли ему правильно оценить обстановку и замысел вражеского командования на лето 1943 года.

Одним из решающих факторов, обеспечивших победу на Курской дуге, было высокое морально-политическое состояние личного состава наших войск. Этому способствовала напряженная и кропотливая партийно-политическая работа, проводившаяся командирами, политработниками, партийными и комсомольскими организациями как в период подготовки битвы, так и в ходе ее. Они много душевных сил отдали для того, чтобы еще выше поднять боевое и моральное состояние войск.

МАТЕРИАЛ ПОДГОТОВЛЕН РЕДАКЦИЕЙ
«ФЕДЕРАЛЬНОГО СПРАВОЧНИКА»